

А. В. АНИКИН

ПОСЛЕВОЕННАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАПИТАЛИЗМА И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС

Валютно-финансовый кризис¹ последних лет уходит своими корнями в послевоенную экономику и международные отношения капиталистического мира. В ряде документов КПСС и международного коммунистического и рабочего движения была дана глубокая оценка валютно-финансового кризиса. На Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г. в Москве валютно-финансовые потрясения были оценены как одно из главных направлений в развитии межимпериалистических противоречий в сфере экономики. Вспышки валютно-финансового кризиса, дороговизна и инфляция, говорил на Совещании Л. И. Брежнев, представляют собой в современных условиях яркое и характерное выражение неспособности государственно-монополистического капитализма устранить коренные пороки буржуазного строя. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии подчеркивается, что «последние годы были отмечены... серьезным кризисом валютно-финансовой системы капитализма»². В докладе о девятом пятилетнем плане развития народного хозяйства на сессии Верховного Совета СССР в ноябре 1971 г. А. Н. Косыгин отмечал: «Характерная черта экономического положения на Западе — это резкое обострение конкурентной борьбы между монополиями основных империалистических стран. Она приобрела новые острые формы в результате глубокого кризиса валютной системы Запада, основанной на использовании доллара как международной резервной валюты»³.

Эти положения, в частности, определяют кризис валютной системы капитализма как специфическое явление последних лет, связанное в конечном счете с дальнейшим углублением и развитием общего кризиса капитализма. Действительно, именно в конце 60-х и начале 70-х годов противоречия валютной системы капитализма достигли критической остроты, привели к своеобразным взрывам. Такое понимание современного валютного кризиса более убедительно и плодотворно, чем имеющееся в советской литературе утверждение, согласно которому валютная система капитализма находится в состоянии хронического кризиса, по крайней

¹ Понятие «валютно-финансовый кризис» отражает тот факт, что его причины лежат не только в международной валютной сфере, но и в кредитно-денежной системе и финансах отдельных капиталистических стран. Поскольку настоящая работа посвящена в основном международным валютным проблемам, ниже на равных основаниях употребляются термины «кризис валютной системы» и «валютный кризис».

² Л. И. Б р е ж н е в. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 17—18.

³ А. Н. К о с ы г и н. О государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы и о государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1972 год. М., 1971, стр. 42.

мере начиная с мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., когда рухнул золотой стандарт и возникла в своих основных чертах современная валютная система. Представление о хроническом кризисе валютной системы капитализма сложилось в первые годы после второй мировой войны, и в то время оно имело свои основания, поскольку период с 1930 г. и, примерно, по 1950 г. был временем хаоса в международных валютно-финансовых отношениях в связи с мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг., его последствиями, второй мировой войной, военной и послевоенной инфляцией и т. д. Характерно, что физический объем международной торговли капиталистических стран в 1949 г. был всего лишь на 5% больше, чем в 1929 г.

Если, однако, рассматривать развитие валютно-финансовой системы капитализма более чем за четыре десятилетия как состояние только непрерывного перманентного кризиса, то трудно анализировать процессы, происходящие в этой системе, и особенности современной ситуации. Мировая валютная система, сложившаяся в капиталистическом мире после второй мировой войны, до известной степени соответствовала потребностям и условиям экономического развития капитализма. Она смогла, в частности, обеспечить значительное расширение мировой торговли. С 1949 по 1970 г. физический объем внешней торговли капиталистических стран (по экспорту) увеличился приблизительно в 4 раза, причем рост мировой торговли опережал рост производства в капиталистических странах. Это значит, что росло и углублялось международное разделение труда, развивались капиталистическая специализация и кооперация производства⁴.

В ходе экономического развития в конце 50-х годов и, особенно, в 60-х годах условия удовлетворительного функционирования валютной системы постепенно нарушались и исчезали, что было связано с некоторыми глубинными процессами в эволюции современного капитализма. Международная валютная система вступила в конфликт с развитием экономики и международных отношений капитализма, что и привело к нынешнему валютному кризису. Его началом можно с известным основанием считать девальвацию английского фунта стерлингов в ноябре 1967 г. В последующее время кризис прошел несколько этапов, втягивая в свою орбиту новые страны и постепенно все более прямо затрагивая Соединенные Штаты.

С точки зрения теоретической этот кризис, думается, сродни тем денежным кризисам, «центром движения которых является денежный капитал, а непосредственной сферой — банки, биржи, финансы»⁵. Разумеется, это ни в какой мере не значит, что денежный (или валютный) кризис развивается изолированно от других сфер экономики и что он возникает без соответствующих общеэкономических предпосылок. Но центром современного кризиса, как и денежных кризисов, о которых писал Маркс, является кредитно-денежная сфера. Фактическое и потенциальное обратное влияние этого кризиса на промышленность и торговлю вызывает тревогу буржуазных экономистов и политиков.

Возникнув как самостоятельное явление валютно-финансовой сферы, кризис затем переплелся с начавшимся в США во второй половине 1969 г. циклическим экономическим кризисом и общим ухудшением условий хозяйственного развития практически всех развитых капиталистических стран в 1970—1971 гг. Это переплетение в значительной мере объясняет особую интенсивность потрясений международной валютной системы в 1971 г.

⁴ По этому вопросу см. также: А. В. А н и к и н. Основные черты современного валютного кризиса в странах капитализма. — «Вестник Московского университета. Экономика». 1969, № 5.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 149.

Действующую после второй мировой войны в капиталистическом мире международную валютную систему часто именуют «бреттон-вудской системой». Это связано с названием курортного городка Бреттон-Вудс (США, штат Нью-Гэмпшир), где в июле 1944 г. состоялась международная конференция, призванная заложить основы послевоенного международного валютного устройства. На основе решений этой конференции в 1946 г. был создан Международный валютный фонд (МВФ) — первая в истории всеобщая валютная организация⁶.

Некоторые элементы, легшие в основу бреттон-вудской системы, сложились уже к началу второй мировой войны. Сюда относятся — особая роль доллара и фунта стерлингов как резервных валют капиталистического мира, разменность доллара на золото для иностранных центральных банков, некоторое международное согласование стабильных валютных курсов и др. В целом же бреттон-вудская система отражала основные черты ситуации, сложившейся в экономике и международных отношениях капитализма в итоге второй мировой войны: большое экономическое и военно-политическое преобладание Соединенных Штатов, ослабление Англии при известном сохранении роли фунта стерлингов как мировой валюты, объективная необходимость известного межгосударственного регулирования валютных отношений. Формирование международной валютной системы, более или менее полно соответствующей духу и букве бреттон-вудских соглашений, окончательно завершилось лишь к концу 50-х годов.

Основные черты послевоенной валютной системы капитализма могут быть изложены следующим образом.

Золотой стандарт, установившийся в развитых капиталистических странах в XIX в. и существовавший в различных формах до 30-х годов XX в., после второй мировой войны нигде не действует. Однако золото сохраняет свою функцию мировых денег в качестве конечного орудия расчетов между государствами, способа погашения сальдо платежного баланса и резервного средства. Эта функция золота в послевоенный период не остается неизменной. Процессы валютного кризиса, особенно падение престижа доллара, имеют одним из своих следствий повышение внимания к золоту и рост его цены на свободном рынке. Руководители финансовой политики ряда стран стремятся найти в золоте опору, якорь стабильности в условиях расстройств «долларового стандарта». Однако вопреки этому развивается и другая тенденция. Процесс уменьшения экономической роли золота как стихийного регулятора зашел очень далеко в некоторых капиталистических странах, и тенденция к известному вытеснению золота как мировых денег является, по-видимому, закономерной. За последние годы можно отметить ряд моментов, отразивших эту тенденцию. Эта линия развития подтверждается отменой в 1965 и 1968 гг. ставшего анахронизмом золотого покрытия банкнот в США; ликвидацией связи между официальным и свободным рынками золота в марте 1968 г.; отказом от обратимости доллара в золото в августе 1971 г. и почти полным прекращением международного движения золота между центральными банками и правительствами; изменением соотношения между долларом и валютами других капиталистических стран в декабре 1971 г. без формальной фиксации их новых золотых паритетов⁷.

⁶ Поскольку МВФ с самого начала был в большой мере подчинен политике США, а позже — и некоторых других крупных капиталистических стран, Советский Союз не вступил в члены фонда, хотя и участвовал в бреттон-вудской конференции. В МВФ не входят в настоящее время и другие социалистические страны, за исключением Югославии. Общее число государств — членов МВФ в конце 1971 г. составило 118.

⁷ Более подробный анализ этих изменений в валютной системе капитализма можно найти в следующих работах советских экономистов: С. М. Борисов. Золото в экономике современного капитализма. М., 1968; К. Я. Чижов. Международные

Для международных расчетов и в качестве резервов расчетных средств после второй мировой войны широко используются, помимо золота, некоторые бумажные национальные валюты, в основном американские доллары и английские фунты стерлингов, получившие в литературе наименование резервных или ключевых валют. Резервы хранятся на счетах в банках или в виде краткосрочных ликвидных ценных бумаг. По сравнению с довоенными и первыми послевоенными годами роль фунта стерлингов в международных расчетах и резервах значительно уменьшилась, тогда как роль доллара возросла. Разменность доллара на золото для иностранных центральных банков, существовавшая до августа 1971 г., составляла основную связь всей валютной системы с золотом. Эта система получила название золото-валютного (золото-девизного) стандарта, отражающее двойное функционирование золота и национальных валют (девизов) в качестве средств международных резервов. Отмена обратимости доллара в золото, обострив межимпериалистические противоречия, изменила условия действия золото-валютного стандарта, но в принципе не ликвидировала резервные функции доллара.

Формально блюстителем «правил игры» в послевоенной валютной системе является Международный валютный фонд. Он гарантирует странам-членам кредиты в иностранной валюте на случай необходимости в резервах для покрытия дефицита платежного баланса. Эти кредиты предоставляются стране в нужной ей иностранной валюте в обмен на ее национальную валюту, которая зачисляется на особый счет МВФ. Страна-должник обязана в определенные сроки «выкупить» свою валюту, т. е. погасить кредит.

Специфическая особенность кредитов МВФ, придающая им черты наднациональных резервов, состоит в том, что пределы и условия этого кредита заранее установлены международным соглашением. Ту часть установленного для каждой страны лимита, которую она может получить по первому требованию, стали считать частью ее валютных резервов. Размеры этих квазирезервов определяются квотой каждой страны в МВФ, устанавливаемой в соответствии с экономической мощью страны. Поэтому подавляющая доля общей суммы квот (и соответственно голосов при решении вопросов в МВФ) принадлежит развитым капиталистическим странам во главе с Соединенными Штатами, тогда как квоты развивающихся стран относительно невелики, а их влияние в МВФ весьма ограничено. Часть квоты, в счет которой возможно получить автоматический кредит, обычно невелика, а для получения более крупного кредита необходима довольно сложная процедура. Кроме того, условием такого кредита является выполнение страной-должником определенных рекомендаций фонда в области экономической политики. В результате механизм МВФ оказался негибким, малоприспособленным к характеру современных валютных пертурбаций, что привело к обострению противоречий между группой развитых стран, образующих своеобразный «клуб богатых», и развивающимися странами, которые с полным основанием обвиняют фонд в пренебрежении к их проблемам и нуждам.

Империалистические государства в течение всего послевоенного периода играют определяющую роль во всех реформах и изменениях международной валютной системы, но это явление приобрело новые специфи-

валютно-финансовые организации капитализма. М., 1968; «Политическая экономия современного монополистического капитализма», т. 2, гл. XXVI. М., 1970; М. П о р т н о й. Кризис доллара и платежный баланс США.— «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 11; А. А н и к и н. Девальвация доллара и новая система валютных паритетов.— «Мировая экономика и международные отношения», 1972, № 2. Следует отметить, что вопрос о роли золота в экономике современного капитализма является дискуссионным в советской экономической литературе. См. статьи ряда авторов по этому вопросу в журнале «Мировая экономика и международные отношения», 1971, №№ 7, 8, 9, 10, а также статью: А. С т а д н и ч е н к о. Золото и доллары в экономике современного капитализма.— «Деньги и кредит», 1972, № 1.

ческие формы в 1961 г., когда было подписано общее соглашение о кредитах и образовалась так называемая Группа десяти. В состав группы входят США, Великобритания, ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Швеция, Канада и Япония (в ряде случаев к ним присоединяется Швейцария). Общее соглашение о кредитах (а также особая система двухсторонних соглашений между центральными банками названных стран) имело целью дополнить систему кредитов МВФ более гибким и оперативным механизмом взаимных кредитных гарантий на случай вспышки валютных кризисов. Эти соглашения продолжают действовать и сейчас, но они не смогли смягчить валютный кризис, развившийся в капиталистическом мире с 1967 г. Кроме того, в 1969 г. было заключено международное соглашение (оно оформлено как ряд дополнений к уставу МВФ) о выпуске новых интернациональных валютных резервов — знаков специальных прав заимствования (Special Drawing Rights — СДР).

СДР «выпускаются в обращение» путем записи на счета центральных банков стран — членов МВФ и могут использоваться подобно золоту для погашения дефицита платежного баланса. СДР распределяются пропорционально квотам стран — членов МВФ, что не учитывает сложнейших проблем «третьего мира». Страна, использующая выделенные ей средства в виде СДР, не обязана, за некоторым исключением, их погашать. С другой стороны, государства, с которыми рассчитываются в СДР, должны нередко принимать их как окончательное средство платежа. Попав в оборот между центральными банками, СДР остаются в нем как постоянный элемент валютных резервов и могут перемещаться со счета одной страны на счет другой в соответствии с изменениями платежных балансов. СДР нередко называют в прессе «бумажным золотом». В 1970—1972 гг. было распределено СДР на сумму свыше 9 млрд. долл., и теперь они составляют около 8% совокупной суммы централизованных золото-валютных резервов капиталистических стран. Значение их пока сравнительно невелико, но потенциально оно может возрасти⁸.

Развитые капиталистические страны после войны постепенно ввели довольно широкую обратимость валют, чего нельзя сказать о подавляющем большинстве развивающихся стран. Обратимость валют в ряде случаев не соответствует экономическим интересам стран, ставших на путь самостоятельного развития, так как она ограничивает руководящую роль государства в экономике и облегчает проникновение иностранных монополий.

Отмена валютных ограничений была предусмотрена уставом МВФ, но, как и во многих других случаях, это требование в первые годы после войны в значительной мере осталось на бумаге. Обратимость валют в ведущих капиталистических странах была восстановлена только на базе послевоенного экономического роста. Технически (средства связи, конторско-счетная техника и др.) послевоенный валютный рынок значительно совершеннее довоенного. Валютный рынок, или биржу, в крупных финансовых центрах (Лондон, Париж, Франкфурт, Цюрих и др.) образуют валютные отделы больших банков и специализированные маклерские конторы, действующие в тесной связи друг с другом. Биржа осуществляет все повседневные валютные операции, обеспечивает выравнивание валютных курсов в разных финансовых центрах через систему арбитража. Введение обратимости валют способствовало росту международного движения краткосрочных капиталов. Развитие международного валютного и денежно-ссудного рынка является, с одной стороны, закономерным следствием и спутником общего экономического развития капитализма. С другой стороны, миграции краткосрочных капиталов стали одним из важнейших факторов в развитии валютного кризиса.

Большинство стран — членов МВФ имеет согласованные с Фондом

⁸ О механизме СДР см.: Е. Селихов. СДР — новые международные активы. — «Деньги и кредит», 1970, № 11.

твердые паритеты валют, выраженные одновременно в золоте и долларах. Эта двойная мера отражает особую роль, которую доллар занял в послевоенной системе, как своего рода «посредник» между всеми прочими валютами и золотом. Рыночные валютные курсы, формирующиеся в повседневных операциях, согласно уставу Фонда, не должны отклоняться от паритета более чем на 1% в ту или другую сторону. До 1971 г. в развитых капиталистических странах такой порядок действительно соблюдался. После отмены обратимости доллара в золото (а отчасти несколько ранее) рыночные курсы многих валют оторвались от формальных паритетов. Принцип стабильности валютных курсов оказался в значительной мере нарушенным. Соглашение между членами Группы десяти в декабре 1971 г. в принципе восстанавливает фиксированные паритеты валют по отношению к доллару и вводит новые пределы колебаний курсов — 2,25% вверх и вниз.

Изменение паритетов, как правило, производилось в форме разовых скачкообразных девальваций (понижение паритета валюты к золоту и к доллару) и ревальваций (повышение паритета). До самого последнего времени ревальвации были большой редкостью. Преобладали девальвации, поскольку в большинстве стран инфляция была более глубокой, чем в США. Возможности изменения паритета в случае экономической необходимости представляет собой известный элемент гибкости мировой финансовой системы.

Однако такой порядок изменения паритетов имеет и серьезные отрицательные стороны: девальвация и ревальвация в определенных условиях приобретают черты, чреватые угрозой серьезного экономического и социального потрясения с далеко идущими последствиями. Кроме того, твердое соотношение американского доллара с золотом, зафиксированное в уставе МВФ, в значительной мере лишает бреттон-вудскую систему тех положительных моментов, которые обеспечивали ей известную устойчивость и гибкость. Это соотношение, неизменное с 1934 г., составляло 35 долл. за одну тройскую унцию (31,1035 гр.), что соответствует золотому содержанию доллара в 0,888671 гр. чистого золота. Между тем с 1934 г. общий уровень товарных цен в долларах повысился почти в 3 раза. Фиксирование цены золота в таких условиях вызывает резкое понижение его покупательной силы и нехватку золота для регулирования платежных балансов, а следовательно, и для хода мировой торговли. В декабре 1971 г. правительство США в принципе согласилось девальвировать доллар, понизив его золотое содержание на 7,89% и соответственно повысив официальную цену золота до 38 долл. за унцию. Девальвация доллара отражает ухудшение позиций США в капиталистическом мире и ослабление их валюты. Но она не меняет сколько-нибудь существенно статус золота и возможности его эффективного функционирования в валютной системе.

Дополнением послевоенной валютной системы в тесно связанной с ней области международной торговли является Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), вступившее в силу в 1948 г. Основная цель этого соглашения — ввести государственные меры регулирования внешней торговли (таможенные пошлины, количественные ограничения, экспортные субсидии) в определенные рамки, подлежащие международному согласованию. Мотивами заключения ГАТТ были опять-таки обстановка торговой войны, преобладавшая в 30-х годах, и страх капиталистических стран перед подобным развитием событий после войны. В связи с этим соглашением в послевоенные годы было произведено определенное снижение барьеров в международной торговле, что, возможно, способствовало росту ее объема. ГАТТ является постоянной ареной борьбы между главными капиталистическими странами. Введение Соединенными Штатами в августе 1971 г. дополнительной 10-процентной пошлины на импорт было грубым нарушением буквы и духа ГАТТ и вызвало в этой организации невиданную вспышку противоречий.

Летом 1947 г. представители западноевропейских стран собрались в Париже, чтобы обсудить предложения США о программе «восстановления Европы». В один голос говорили они о долларовой дефиците, долларовой голоде,⁹ долларовой проблеме. Эксперты подсчитали, что в ближайшие 4 года для покрытия дефицитов платежных балансов Западной Европе понадобится огромная сумма почти в 30 млрд. долл. В итоге западноевропейские правительства приняли «план Маршалла» на условиях, предложенных Соединенными Штатами. Долларовый дефицит стран Западной Европы, а также многих других буржуазных государств был характерной чертой развития капиталистической экономики на протяжении первых послевоенных лет. Предоставляя «помощь» Западной Европе на многие миллиарды долларов, США продолжали прибирать к рукам ее скудные золотые запасы⁹. Всем не хватало и золота, и долларов, и никому не приходило в голову делать существенное различие между тем и другим.

Положение изменилось в первой половине 50-х годов. Экономика Западной Европы восстановилась. Проведя в конце 1949 г. девальвацию своих валют, многие страны смогли удержать инфляцию в известных рамках и выступили на внешних рынках сильными конкурентами США. Гонка вооружений, которую США проводили особенно усиленно, огромные военно-политические расходы за границей ослабляли их внешнеэкономические позиции. Страны Западной Европы стали понемногу накапливать доллары на своих счетах в Нью-Йорке. Это вполне их устраивало, ибо они тогда не стремились обращать эти доллары в золото. Начиная с 1958 г. платежный баланс США резко ухудшился. Хотя экспорт товаров из Соединенных Штатов по-прежнему превышал импорт, другие расходы за границей съедали весь излишек, который к тому же сократился. Монополии США усилили скупку и строительство предприятий за границей, особенно в Западной Европе. Американские рантье убедились, что акции многих иностранных компаний доходнее американских, и стали покупать их. К тому же другие страны, накопившие значительные долларовые резервы, теперь стали в ряде случаев требовать конверсии части своих долларовых резервов в золото. Впервые за несколько десятилетий Америка столкнулась с проблемой упорной дефицитности платежного баланса и потери золото-валютных резервов.

С развитием мирового валютного кризиса после 1967 г. проблема платежного баланса США вступила в новую фазу. Его тенденция к дефицитности сохранилась, а в 1970—1971 гг. резко возросла. Дело дошло до того, что даже во внешней торговле США в 1971 г. обнаружилось превышение импорта над экспортом. Такой ситуации не отмечалось с 90-х годов прошлого века. Торговый баланс США традиционно активен, и это всегда обеспечивало резервы для вывоза капитала и государственных расходов за границей. Еще важнее то, что к этому времени каждый лишний миллиард долларов дефицита стал играть особую роль, какую он не играл ранее. Это объясняется накоплением долларов за границей и падением доверия к ним.

Когда долларовые резервы достигли нескольких десятков миллиардов долларов, недовольство и тревога партнеров Америки стали нарастать и в середине 60-х годов вырвались наружу. В экономической истории послевоенного периода заметное место занимает дата 4 февраля 1965 г., когда президент Франции де Голль сделал заявление о принципиальном несогласии с системой золото-валютного стандарта и особыми привилегиями дол-

⁹ К концу 1947 г. Западная Европа потеряла золота на 4,9 млрд. долл., или почти половину того, чем она располагала до войны. Англия лишилась 40% довоенного золотого запаса, Франция и Голландия — 80%. Напротив, золотой запас США возрос на 60%. — С. Б о р и с о в. Международные расчеты и валютно-финансовые противоречия стран Западной Европы. М., 1963, стр. 19.

лара. Де Голль подверг резкой критике Соединенные Штаты за их политику эксплуатации резервных функций доллара и за отказ от принятия эффективных мер против дефицита платежного баланса. Он высказался за то, чтобы конечным средством международных расчетов служили не доллары, а только золото, что заставило бы все страны, в том числе США, соблюдать жесткую «дисциплину» и не допускать больших дефицитов во внешних платежах.

В подтверждение слов де Голля Франция изъяла из золотого запаса США значительное количество желтого металла в обмен на свои долларовые накопления. Это усилило подрыв позиций доллара как вследствие прямого уменьшения американского золотого запаса, так и по причине воздействия французской позиции на «психологию» других держателей долларов.

Нельзя сказать, что американское правительство не принимало мер с целью уменьшения дефицита. С различными предложениями в этой области к конгрессу и нации обращались президенты Эйзенхауэр, Кеннеди, Джонсон и Никсон. Тот факт, что правительство США в течение почти двух десятилетий не может добиться ликвидации или хотя бы существенного сокращения дефицита платежного баланса, объясняется серьезными причинами. Благодаря специфическому положению доллара, как резервной валюты, сами США куда меньше, чем другие страны, ощущали давление дефицита платежного баланса: подавляющая часть дефицита покрывается путем прироста долларовой задолженности США, т. е. оплачивается прочими странами. Другая сторона дела заключается во внутренних противоречиях государственно-монополистического регулирования экономики. Равновесие платежного баланса является не единственной и, как правило, не главной целью экономической политики в современных империалистических странах.

Для США особенно характерно, что иные цели и принципы экономической политики, диктуемые в конечном счете интересами монополистического капитала, получают приоритет перед стремлением к уравниванию платежного баланса. Прежде всего такой целью являются война во Вьетнаме и военная политика США, прямым следствием которых оказывается ухудшение платежного баланса и подрыв доллара.

Ограничение гонки вооружений и военных расходов могло бы быть в конечном счете самым эффективным способом приведения платежного баланса в равновесие, но именно этого не желают и не намерены допустить силы военно-промышленного комплекса.

Задача уравнивания платежного баланса неизменно вступает в конфликт с такими важнейшими внутриэкономическими целями, как преодоление кризисных спадов, поддержание темпов экономического роста и занятости. Эти цели требуют государственных мер, направленных на расширение хозяйственной активности, в частности высокого уровня бюджетных расходов и низких процентных ставок по банковым ссудам. Однако именно такая политика другой своей стороной способствует дефицитности платежного баланса, форсируя повышение цен, увеличивая потребности в импорте, создавая стимулы для перевода денежных капиталов в страны с более стабильной валютой или с более высоким уровнем ссудного процента.

Трудности США с платежным балансом являются результатом изменения экономических и политических позиций американского империализма в современном мире. Если непосредственно после второй мировой войны США играли роль единственного ведущего центра мирового империализма, то «к началу 70-х годов отчетливо определились основные центры империалистического соперничества: это США — Западная Европа (прежде всего шестерка стран «Общего рынка») — Япония. Между ними все острее разворачивается экономическая и политическая конкурентная борьба»¹⁰.

¹⁰ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС. М., 1971, стр. 18.

Если в первые послевоенные годы доля США в мировом промышленном производстве капиталистических стран превышала половину, то в настоящее время она снизилась до 40%, а это ниже довоенного уровня. Заметно упала также доля Англии. В то же время резко возрос удельный вес Японии, ФРГ и некоторых других стран. Доля США в экспорте капиталистических стран снизилась с 24% в 1949 г. до 18% в 1960 г. и 15,5% в 1970 г.¹¹

Позиции США на многих экспортных рынках значительно ослабли в результате роста конкуренции. Более того, рынок самих Соединенных Штатов, несмотря на наличие таможенных и иных барьеров, стал объектом широкого наступления иностранных промышленников. По данным американской внешнеторговой статистики, за десятилетие с 1961 по 1971 г. (первое полугодие) импорт автомобилей в США возрос в 16 раз и достиг колоссальной суммы 5,2 млрд. долл. в год. Главными экспортерами автомобилей в Америку являются Япония, ФРГ, Франция. Импорт оборудования (кроме электрического) возрос более чем в 6 раз и достиг суммы в 3,4 млрд. долл., телевизоров и радиоприемников — в 5,5 раза, обуви — в 5 раз, одежды — в 4 раза и т. д.¹² В торговле США с Японией в последние годы неизменно образуется дефицит в 1—1,5 млрд. долл.

Капиталовложения США в Японии относительно невелики, и этот дефицит не покрывается поступлением прибылей и процентов. Доходы от прямых инвестиций американского капитала покрывали, по данным за 1969 г., 40% импорта США из Австралии, 22% — из Англии, 18% — из ФРГ и лишь 3% — из Японии¹³. США в свое время способствовали образованию западноевропейского «Общего рынка», рассчитывая, что эта организация будет орудием их политики, направленной против СССР и сил социализма. Создание «Общего рынка» облегчало также в ряде случаев американские капиталовложения в Западной Европе. Но по мере экономического укрепления этой группы в самостоятельный центр интересы США стали все более ущемляться. Яркий пример тому — ограничение странами «Общего рынка» импорта сельскохозяйственной продукции из США.

Важнейшим фактором ухудшения позиций США на мировых рынках являются огромные военные расходы. Милитаризм пагубно воздействует на экономику в целом и платежный баланс в частности. Затраты Америки на вооружение по своей абсолютной величине далеко превосходят расходы всех остальных капиталистических стран, вместе взятых. В расчете на душу населения они почти в 4 раза больше, чем у Франции и Англии, идущих по этому показателю следом за США в капиталистическом мире. Доля военных расходов в валовом национальном продукте США составляет в последние годы 8—10%, тогда как в любой другой стране она не превышает 4—5%¹⁴. Особенно большое значение для международных позиций доллара имеют заграничные военные расходы, связанные с валютными затратами. Сюда относятся расходы на содержание американских войск во многих районах земного шара, валютные расходы на войну в Индокитае (закупка товаров в «третьих странах» для американской армии, выплата содержания солдатам в иностранной валюте), закупка стратегического сырья и т. п.

Специфическую роль в подрыве позиций доллара в последние годы играют конвульсивные передвижения краткосрочных капиталов. Основой этих миграций является образование огромных долларовых активов, находящихся в руках фирм и банков других стран, и особенно стран Западной

¹¹ «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 9 (Приложение: «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран», стр. 6); «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 8 (Приложение: «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран», стр. 14).

¹² «U. S. News and World Report», 16.VIII.1971, p. 27.

¹³ «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 9, стр. 28.

¹⁴ «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 8 (Приложение: «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран», стр. 76).

Европы. Денежные капиталы, имеющие форму вкладов в банках или легко реализуемых ценных бумаг, перемещаются из страны в страну в погоне за более высокой доходностью, барышом на колебаниях валютных курсов или просто в поисках более надежного убежища. Эти так называемые «горячие деньги» могут переливаться миллиардными суммами в течение дней и даже часов, стремительно выводя платежный баланс из равновесия.

В век телефонов, телексов и других современных видов связи перевод денег из американского или французского в западногерманский банк — дело буквально нескольких минут. Если некий частный капиталист (банк, фирма, частное лицо) хочет перевести свой денежный капитал из долларов в марки ФРГ, то он предлагает доллары (т. е. обычно депозит в американском банке) для продажи на валютной бирже, скажем во Франкфурте-на-Майне. Когда продавцов долларов много, а покупателей мало, курс доллара в марках понижается под действием сил спроса и предложения. Бреттон-вудская система предусматривает, что центральный банк, в данном случае Федеральный банк ФРГ, не должен допускать падения курса доллара (как и другой валюты) ниже заранее установленного предела. Он может сделать это только одним способом: покупая все предлагаемые на рынке доллары. 4 и 5 мая 1971 г., в разгар одной из вспышек валютного кризиса, Федеральный банк ФРГ за несколько часов вынужден был купить иностранной валюты более чем на 2 млрд. долл. Это были «горячие деньги», притекавшие в ФРГ в расчете на повышение курса западногерманской марки ¹⁵.

Среди тех, кто в 1970—1971 гг. сбрасывал доллары, закупаая западногерманские марки, французские франки и другие валюты, не последнее место занимали американские компании и банки. Тем самым они, конечно, подрывали доллар и действовали вопреки «национальным интересам» Америки. Но это и не удивительно: капитал не имеет «родины», его «родина» там, где выше прибыль, меньше риск, выгоднее перспективы.

Несмотря на все привилегии, которыми обладал доллар как резервная валюта, устойчивый дефицит платежного баланса США вызвал значительное сокращение их золотого запаса. Особенно наглядно это уменьшение в сравнении с неуклонно растущей суммой иностранных ликвидных долларовых активов. Такое соотношение ярко характеризует ухудшение международных валютных позиций США и непосредственные причины кризиса доллара. В 1948 г. золотой запас США, которые в то время концентрировали подавляющую часть резервов всех капиталистических стран, составлял (в пересчете по официальной цене золота 35 долл. за унцию) 24,4 млрд. долл., тогда как иностранные долларовые активы (государственные и частные) оценивались всего в 6,2 млрд. долл., т. е. были в 4 раза меньше. К октябрю 1971 г. золотой запас США уменьшился до 10,2 млрд. долл., а иностранные долларовые активы возросли до 62 млрд. долл., причем государственные средства, обратимые в золото, составили свыше 43 млрд. долл. ¹⁶. Таким образом, только обратимые в золото долларовые накопления превышали золотой запас США в 4 раза. Угроза дальнейшего сокращения этого запаса была одной из непосредственных причин, толкнувших американское правительство на крайние меры «новой экономической политики», объявленной в августе 1971 г.

¹⁵ Механизм, обслуживающий передвижение долларов, которые накопились в результате многолетних дефицитов платежного баланса США, — это так называемый «рынок евродолларов». Операциями на рынке евродолларов занимаются в основном крупные банки, видную роль среди которых в последние годы стали играть филиалы американских банков и гигантских монополий в Западной Европе.

¹⁶ «Federal Reserve Bulletin», January 1972, p. 78.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КРИЗИСА

Девальвация валюты Великобритании оказалась главным проявлением кризиса на раннем его этапе (1967 г.), потому что фунт стерлингов был самым слабым звеном в послевоенной валютной системе. Низкие темпы роста экономики Великобритании, хроническая проблема дефицита платежного баланса, большая внешняя задолженность страны ослабили позиции фунта стерлингов, игравшего роль второй после доллара резервной валюты капиталистического мира. Открытые и скрытые формы «бегства» капиталов окончательно подорвали устойчивость фунта. Его курс на валютных рынках неуклонно падал, валютные резервы Англии истощались.

Исчерпав возможности сопротивления, английское правительство 18 ноября 1967 г. объявило о девальвации фунта стерлингов. Его паритет в золоте, долларах и иных валютах был снижен на 14%. За девальвацией последовала волна «золотой паники»: денежные капиталисты и спекулянты скупали теперь на свободных рынках золото на бумажные доллары и другие валюты, не без оснований полагая, что девальвацией фунта дело не ограничится. Когда фунт «пал», кризис затронул доллар непосредственно. Позиции американской валюты были к этому времени значительно ослаблены длительным дефицитом платежного баланса США. 1 января 1968 г. президент США Джонсон сделал заявление о том, что проблема платежного баланса и защита доллара должны рассматриваться отныне как одна из основных национальных проблем. Однако валютные рынки восприняли это заявление и предложенные правительством США меры как сигнал тревоги. В марте 1968 г. новая волна кризиса затопила западный мир и смела с лица земли некоторые искусные сооружения, созданные Союзинными Штатами и их союзниками для обеспечения известной стабильности в валютной системе¹⁷.

Частный спрос на золото достиг невиданных размеров. 13 марта 1968 г. объем операций на лондонском свободном рынке золота, где в огромной степени концентрируется купля-продажа желтого металла, составил 150—200 т, тогда как ранее средний дневной оборот не превышал 5—6 т. Через день этот рынок, регулируемый английским правительством, был закрыт. 17 марта в Вашингтоне в крайне напряженной атмосфере руководители центральных банков США и ведущих западноевропейских стран (без участия Франции) приняли решение о некоторых принципиальных изменениях в мировой валютной системе. Основное — это ликвидация «золотого пула» и отказ центральных банков главных капиталистических стран от поддержания цены золота на свободном рынке. В результате произошло раздвоение цены золота, выявление на свободном рынке фактического обеспечения доллара по отношению к золоту. Тем самым было произведено важное изменение в послевоенной валютной системе, которая базировалась на долларе, связанном с золотом твердым соотношением.

В мае — июне 1968 г. острый внутривалютный кризис и экономические трудности подорвали валютно-финансовое положение Франции, которое и без того было довольно напряженным. Началось массовое «бегство» капиталов из Франции, в результате чего правительство было вынуждено ввести валютные ограничения.

В дальнейшем благодаря крупным кредитам, которые были предоставлены Франции летом 1968 г., положение несколько стабилизировалось,

¹⁷ В 1961—1968 гг. США и главные западноевропейские страны искусственно поддерживали цену золота на свободном рынке, не допуская существенного его повышения по сравнению с официальной ценой в долларах. Поддержка осуществлялась путем продажи золота на свободном рынке из централизованных золотых запасов США и их западноевропейских партнеров по этой организации, получившей название «золотого пула». Важнейшей целью этой политики было поддержание официального золотого паритета доллара как основы стабильности всей международной валютной системы. Однако Франция отказалась от участия в «золотом пуле» еще в 1967 г.

но в середине ноября 1968 г. волна спекуляции против франка в пользу западногерманской марки и утечка денежных капиталов из Франции приняли такие масштабы, что вновь потребовались чрезвычайные национальные и международные меры по защите не только франка, но и всей международной валютной системы капитализма. Под давлением своих партнеров ФРГ согласилась предпринять некоторые шаги с целью ограничения прилива иностранных капиталов и уменьшения активного сальдо ее платежного баланса. Однако это мало облегчило положение. Относительная прочность западногерманской марки и активность платежного баланса ФРГ давали основу для предположений о предстоящем повышении паритета (ревалюации) марки. «Горячие деньги» (спекулятивные денежные капиталы) продолжали поступать в ФРГ, а в мае 1969 г. эти поступления вновь вызвали вспышку валютного кризиса. Огромный перелив капиталов подрывал французский франк и некоторые другие валюты, но отнюдь не укреплял экономику ФРГ, хотя и вызывал рост ее валютных резервов. Эти резервы были уже лишние, их накопление не укрепляло, а подрывало стабильность хозяйственного развития, так как под обеспечение иностранной валюты банки выпускали деньги, усиливая инфляционную тенденцию в экономике. В августе 1969 г. Франция приняла решение девальвировать франк на 11 %, чтобы остановить «бегство» капиталов и истощение валютных резервов. В сентябре того же года ФРГ отменила твердый паритет марки и в виде своего рода эксперимента ввела свободный рыночный («плавающий») курс, который отражает положение на валютном рынке и как бы амортизирует воздействие колебаний платежного баланса, особенно потоков «горячих денег». Курс марки немедленно повысился на рынке, а через месяц ФРГ провела формальную ревалюацию, установив новый паритет, который был на 9 % выше старого.

Урегулирование паритетов, новая политика в области золота, коллективные меры, принятые через Международный валютный фонд и помимо него, в какой-то степени стабилизировали положение. Однако успокоение оказалось кратковременным и непрочным. Чрезвычайно характерно, что новая волна валютного кризиса, поднявшаяся в мае 1971 г., шла уже непосредственно из США. Экономика главной страны капитализма находилась в это время в тяжелом положении: очередной экономический кризис, вызвавший падение производства и рост безработицы в США, усугублялся обострением инфляционной болезни. Под бременем зарубежных расходов, связанных с военной, экономической и политической экспансией США, в платежном балансе образовался крупный дефицит.

Важнейшее проявление валютного кризиса на новой его стадии состояло в том, что частные держатели долларов (банки, фирмы, капиталисты) стремились избавиться от американской валюты и переводили свои капиталы в банки западноевропейских стран и Японии. Центральные банки этих стран, связанные международными соглашениями, вынуждены были покупать эти массы долларов, увеличивая, таким образом, свои и без того огромные долларовые запасы. Это усиливало инфляцию, вносило в экономику элементы хаоса, затрудняло государственное урегулирование хозяйства. Чтобы как-то остановить «долларовый поток», страны Западной Европы в обстановке острых противоречий и напряжения приняли срочные меры. ФРГ и Голландия ввели «плавающий» курс своих валют в отношении к доллару, а Швейцария и Австрия повысили паритеты. Цель этих мероприятий заключалась в том, чтобы затруднить перевод капиталов в эти страны, сделать эту операцию более дорогой и рискованной. Так настало «жаркое лето» 1971 г. В июне авторитетный бюллетень крупного американского банка «Ферст нэшенл сити бэнк» писал с осторожным удовлетворением: «Вслед за лихорадкой в начале мая — шестой вспышкой валютного кризиса за три с половиной года — на мировом валютном рынке, по крайней мере, в настоящее время восстановилось относитель-

ное спокойствие». Однако на этот раз передышка заняла лишь несколько недель.

Экономическое положение США не улучшалось, и международное доверие к доллару неуклонно падало. «Бегство от доллара» вновь резко усилилось. Во второй неделе августа, когда кризис достиг своей кульминации, частные держатели освободились от долларовой валюты на 4 млрд.¹⁸ Долларовые активы центральных банков ФРГ, Японии и других государств еще более возросли. Появились сообщения, что ряд стран намерен потребовать от США обмена части этих долларов на золото. В этой обстановке президент США выступил с известной речью 15 августа 1971 г., в которой изложил программу внутриэкономических и внешнеэкономических мер борьбы с валютно-финансовым кризисом. Основной смысл «новой экономической политики» Никсона состоял в том, чтобы спасти «тяжелую больную» доллар и переложить бремя оздоровления американской экономики на торговых партнеров, с одной стороны, и на трудящихся США — с другой.

Эта программа сводится к следующему. Во-первых, США односторонне аннулировали свое обязательство обменивать для иностранных центральных банков доллары на золото и обратимые иностранные валюты. Этот акт означал нарушение всей послевоенной международной валютной системы и поставил ее перед угрозой хаоса. Во-вторых, США столь же односторонне, в нарушение ряда международных соглашений, ввели дополнительную 10% пошлину на ввоз товаров из-за границы. Эта пошлина касалась в основном промышленных товаров, ввозимых из Западной Европы, Японии, Канады. Но она затронула и многие развивающиеся страны с их молодой промышленностью. В-третьих, президент ввел 90-дневное «замораживание» цен и заработной платы в США. Официальной целью этой чрезвычайной меры являлось сдерживание инфляции, принявшей опасные размеры и подрывающей доллар. Было ясно дано понять, что и после истечения этого «успокоительного периода» правительство будет прямо вмешиваться в сферу отношений между трудом и капиталом с целью ограничения роста заработной платы¹⁹. В-четвертых, была объявлена программа пересмотра налогов с целью стимулировать экономику. Центральное место в программе занимали налоговые льготы компаниям, которые производят новые капиталовложения и расширяют производство, создавая тем самым «дополнительные рабочие места».

Кризис доллара принял такие острые формы, что мир мог ожидать каких-то срочных мер от Вашингтона, особенно после вспышки кризиса в мае 1971 г. Однако грубость и бесперспективность действий американского правительства поразили даже их издававших виды партнеров. Возгласы тревоги и негодования слышались из столиц многих стран. За августовскими решениями правительства США последовал недельный паралич валютных рынков: правительства и центральные банки выжидали, не зная, как расценивать в своих валютах «новый» доллар, утративший непосредственную связь с золотом. После открытия рынков произошло неодинаковое, но почти всеобщее понижение курса доллара в других валютах. Бреттонвудская система твердых паритетов была нарушена, валюты стали испытывать значительные колебания. Особенно недовольство партнеров США вызывала 10% пошлина, грозившая закрыть американский рынок для продукции многих отраслей. В частности, японская экономика в огромной степени зависит от экспорта, 30% которого идет в Америку. 10-процентная пошлина и 6-процентное повышение курса иены к доллару (это повышение произошло через несколько дней после объявления программы Никсона) грозили значительно сократить японский экспорт в США. Экономика Японии, развивавшаяся в последние годы быстрыми темпами, в 1971 г. вступила в по-

¹⁸ «Fortune», December 1971, p. 86.

¹⁹ Действительно, «стабилизация» заработной платы и цен стала составной частью экономической политики правительства США после истечения 90-дневного периода.

лосу спада. Возникла угроза, что мероприятия США могут значительно углубить этот спад.

События 1971 г. в валютно-финансовой сфере имеют большое внешне-политическое значение. Прежде всего это выражение и доказательство краха «глобальной» военной политики США, краха взятых на себя Америкой функций мирового жандарма. Между грязной войной в Индокитае и кризисом доллара — прямая связь. Экономика мстит за то милитаристское насилие, которому ее подвергают уже много лет. Валютный кризис обнажил глубокие противоречия между Соединенными Штатами и другими главными капиталистическими странами. В речи 15 августа Никсон высказался в том смысле, что союзники США по военно-политическим пактам, в первую очередь Западная Германия и Япония, должны увеличить свои военные расходы, покрывать содержание американских войск на своей территории, участвовать в финансировании прямых военных авантур США. И это в дополнение к тому бремени, которое возлагают на них мероприятия США в торговой и валютной областях.

Вторая половина 1971 г. была заполнена почти непрерывными совещаниями и переговорами. На разных уровнях собиралась Группа десяти. Валютно-финансовые проблемы стали главной темой многочисленных совещаний стран «Общего рынка». Бурные дебаты происходили в органах ГАТТ. В конце сентября и начале октября 1971 г. состоялась очередная сессия Международного валютного фонда, прошедшая в невиданно напряженной обстановке.

Ход этих бурных дебатов и в еще большей мере закулисный торг отражал две главные тенденции, которые и ранее характеризовали развитие валютного кризиса капитализма. С одной стороны, явно нарастали противоречия, все шире использовались агрессивные методы борьбы за рынки сбыта, за сферы экономического преобладания, а с другой — проявлялась тенденция к компромиссу. Правящие круги капиталистических стран хорошо помнят, к каким катастрофическим последствиям привела в 30-х годах торгово-валютная война, развернувшаяся в условиях мирового экономического кризиса и депрессии. Кое-чему эти круги научились, они работали за последние годы определенные формы и методы международного государственно-монополистического регулирования валютных отношений.

Логика, на основе которой американцы вели торг со своими партнерами, сводилась к следующему: США, несущие, как неоднократно заявляло американское правительство, «основное бремя обороны Запада», должны иметь значительное активное сальдо в своем торговом балансе, чтобы финансировать за его счет военно-политические расходы за границей. Между тем торговый баланс США в последнее время резко ухудшился. Важнейшей причиной этого дефицита является завышенность курса доллара, т. е. положение, при котором средний уровень цен в США при действовавших валютных курсах был относительно выше, чем уровень цен, скажем, в Японии или ФРГ. Если уровень цен в данной стране относительно высок, то это вызывает наплыв иностранных товаров, ищущих наиболее выгодных рынков сбыта, и в то же время затрудняет экспорт товаров из данной страны, поскольку выгоднее сбывать на внутреннем рынке, а не продавать за границу. Исходя из этого, правящие круги США считали, что положение может быть исправлено путем ревальвации (повышения курсов) иностранных валют к доллару, что должно относительно понизить уровень цен в США, способствовать увеличению экспорта из США и ограничить импорт иностранных товаров. США настаивали, что возврат от хаотических «плавающих» курсов к твердым паритетам должен произойти на основе значительного повышения паритетов валют развитых капиталистических стран по отношению к доллару. Кроме того, США требовали, чтобы эти страны ослабили ряд ограничений на импорт американских товаров. Споры велись вокруг вопроса о том, каким путем должны быть повышены паритеты иностранных валют по отношению к доллару. США на-

стаивали на том, что золотое содержание доллара должно остаться неизменным, в то время как другие страны повысят золотое содержание своих валют на 10—20 % и, соответственно, их паритеты и курсы к доллару. Партнеры США в свою очередь исходили из того, что повышение паритета их валют к доллару должно произойти на основе снижения золотого содержания доллара. С чисто экономической точки зрения, этот вопрос не имел большого принципиального значения, поскольку для торговли и других экономических связей реальное значение имеет соотношение курсов валют, тогда как золотое содержание имеет весьма ограниченное значение. Однако по политическим и престижным причинам США долгое время отказывались от девальвации доллара.

Компромисс был подготовлен переговорами в ноябре — декабре и закреплён 18 декабря 1971 г. вашингтонским совещанием Группы десяти. Важнейшим элементом соглашения явилось решение США пойти на девальвацию доллара. Правительство США обязалось внести в конгресс предложение о повышении официальной цены золота в долларах с 35 до 38 долл. за тройскую унцию, т. е. на 8,57 %. Это означает снижение золотого содержания (паритета) доллара на 7,89 %. Понижение золотого содержания доллара стало законом в апреле 1972 г. Но девальвация доллара по отношению к валютам других капиталистических стран произошла немедленно, в декабре 1971 г. Размеры повышения паритетов валют к доллару были различны. В наибольшей степени (на 16,88 %) возрос паритет японской иены. За ней следует западногерманская марка, которая повысила свою стоимость по отношению к доллару на 13,57 %. Размеры ревальвации иены и марки оказались несколько больше, чем фактическое повышение их «плавающих» курсов, которые свободно колебались на валютных биржах уже несколько месяцев. Это рассматривалось в западной прессе как новая уступка Японии и ФРГ Соединённым Штатам. Долларовые паритеты фунта стерлингов и французского франка повысились на 8,57 %, т. е. в точном соответствии с девальвацией доллара к золоту²⁰. В рамках компромисса США согласились также отменить введенную в августе 1971 г. дополнительную 10-процентную пошлину на импорт промышленных товаров. Сделка эта своеобразна тем, что Вашингтон «великодушно» отказался от меры, которая была им принята в одностороннем порядке, в нарушение духа и буквы многих международных соглашений.

Среднее понижение курса доллара к другим валютам, учитывающее разную степень их ревальвации и долю каждой страны во внешней торговле США, составляло около 12 %. Многие американские экономисты считают, что такое снижение стоимости доллара в достаточной мере меняет соотношение цен и издержек в США и в других развитых капиталистических странах, чтобы обеспечить оздоровление торгового и платежного баланса США. Однако надо иметь в виду, что важной причиной дефицита платежного баланса США и кризиса доллара являются не только внешне-торговые трудности, но и факторы, на которые девальвация доллара не

²⁰ Подробнее см.: Э. К а р а ц е в. Переоценка валют и ее последствия. — «США: экономика, политика, идеология», 1972, № 3. Иногда не понимают, почему размеры, скажем, ревальвации японской иены по отношению к доллару и размеры девальвации доллара по отношению к иене количественно различны. Это объясняется тем, что процентные отношения исчисляются на разной базе. Старый паритет составлял 360 иен на доллар, новый паритет — 308 иен на доллар, разница составляет 52 иены. Процент снижения паритета доллара к иене (девальвация доллара) исчисляется как $52/360 \times 100 = 14,44\%$. Нетрудно показать, что для исчисления процентного размера повышения паритета иены к доллару (ревальвация иены) необходимо взять отношение 52 не к 360, а к 308. Старый паритет иены составлял $1/360$ доллара, новый — $1/308$ доллара, разница составляет $1/308 - 1/360$. Эту разницу необходимо отнести к первоначальному паритету. В результате простых арифметических преобразований можно получить результат, что процент ревальвации иены составляет $52/308 \times 100 = 16,88\%$. Это можно еще объяснить на арифметическом примере. Положим, одному человеку 40 лет, а другому 50 лет. Тогда второй человек на 25 % старше первого, но первый человек на 20 % моложе второго.

может оказать прямого влияния. Это огромные военно-политические расходы за границей, о которых уже говорилось выше. Маловероятно, чтобы девальвация оказала существенное влияние на движение долгосрочных капиталов, и прежде всего на объем заграничных капиталовложений американских монополий. Пересмотр валютных паритетов может на какое-то время ослабить передвижения «горячих денег», но он не снимает проблему неустойчивости, порождаемой накопленными за границей массами долларов.

Девальвация доллара означает повышение официальной цены золота. Однако размеры этого повышения (менее 9%) и условия, в которых оно проведено (особенно необратимость доллара в золото по официальной цене), делают этот факт малосущественным с точки зрения функций и статуса золота в валютной системе. В 1971 г. изменилось в какой-то степени само содержание проблемы цены золота. Ранее пересмотр этой цены мыслился его сторонниками как единовременное значительное (порядка 50% и даже больше) повышение цены золота в долларах, которому сопутствовало бы такое же или близкое повышение в других валютах. Вопрос о соотношениях между долларом и прочими валютами при этом не был главным. Такая мера могла бы несомненно содействовать смягчению валютного кризиса путем увеличения денежной оценки существующих золотых запасов, роста добычи золота, выхода части золота из частных накоплений и т. д. Однако этот путь всегда категорически отвергался Соединенными Штатами. Нынешняя девальвация лишь несущественно уменьшает искусственное занижение покупательной силы золота и потому фактически не затрагивает эту сторону валютного кризиса.

Позиция США характеризуется, с одной стороны, желанием сохранить по мере возможности особое положение и привилегии доллара в валютной системе капитализма, с другой — вынужденным признанием расстройств «долларового стандарта» и объективной необходимости какой-то серьезной реформы валютной системы. Коммюнике вашингтонского совещания наметило программу переговоров в рамках Группы десяти по вопросу о такой реформе²¹, основные положения которой вызывают большие разногласия между главными капиталистическими странами. Поэтому переговоры о реформе валютной системы, возобновившиеся в марте 1972 г., неизбежно будут долгими и трудными, и в настоящее время невозможно предвидеть, когда и чем они закончатся. Вместе с тем неустойчивость и противоречия в капиталистической экономике столь велики, что обстановка может и не позволить капиталистическим странам вести длительные дискуссии. Об этом свидетельствуют, в частности, такие факты, как резкое повышение цены золота на свободном рынке и новая вспышка валютного кризиса в Англии, вызвавшая в июне 1972 г. введение свободно колеблющегося курса фунта стерлингов и последующее его снижение. Принятые в декабре 1971 г. меры носят пожарный характер и отнюдь не гарантируют капитализм от новых вспышек валютно-финансового кризиса. Этот кризис вступил в новую фазу, для которой характерны свои специфические особенности. Важнейшие причины кризиса — инфляция, тенденция к экономическому спаду, борьба за рынки — продолжают действовать. Значение валютно-финансового кризиса последних лет состоит в том, что он усиливает неустойчивость капиталистической экономики, способствует углублению социальных антагонизмов и обостряет межимпериалистические противоречия.

²¹ «International Herald Tribune», 20.XII.1971.

